

Юрий Киркин

История публикаций первых рассказов А. С. Грина

Studia Rossica Posnaniensia 14, 93-99

1980

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЮРИЙ КИРКИН
Ленинград

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИЙ ПЕРВЫХ РАССКАЗОВ А. С. ГРИНА¹

Читатели хорошо знакомы с творчеством замечательного писателя-романтика Александра Степановича Грина. Его лучшие произведения неоднократно издавались и переиздаются в настоящее время. Но лишь немногие знают историю, более чем шестидесятилетней давности, происшедшую с первыми рассказами — *Заслуга рядового Пантелеева* и *Слон и Моська*, рассказами, написанными в реалистической манере, предельно правдивыми и имеющими ярко выраженную революционную направленность.

А. С. Грину хорошо были известны и царская солдатчина и революционная деятельность партии эсеров: в 1902 - 1903 годах он служил рядовым отдельного Оровайского батальона, в 1903 - 1905 за революционную деятельность среди матросов Черноморского флота сидел в Севастопольской тюрьме. Писать А. С. Грин начал в 1906 году.

Как удалось установить по архивным материалам, цензурным преследованиям подвергались три рассказа А. С. Грина, в том числе два первых, написанных летом 1906 года.

По сообщению тобольского губернатора, А. С. Грин, высланный на четыре года под надзор полиции в город Туринск Тобольской губернии, на второй день после прибытия, 11 июня 1906 года бежал. Пробираясь в Петербург, он на несколько дней остановился в Москве, где по заданию члена партии эсеров Н. Я. Быховского, его партийного руководителя еще с 1903 года, написал свой первый рассказ *Заслуга рядового Пантелеева*, в качестве агитки для распространения в войсках. Рассказ был выпущен под криптонимом А. С. Г. книгоиздательством Е. Д. Мягкова „Народная мысль”, набран и отпечатан в типографии А. П. Поплавского в Москве.

27 сентября 1906 года член Московского комитета по делам печати А. Венкстерн представил комитету доклад, в котором писал: „В рассказе *Заслу-*

¹ По материалам Центрального Государственного Исторического Архива СССР (ЦГИА СССР) и Центрального Государственного Архива г. Москвы (ЦГА г. Москвы).

га рядового *Пантелеева* изображается экспедиция военного отряда для укрощения крестьян, учинивших разгром помещицкой усадьбы. В то время как крестьяне рисуются вполне невинными жертвами, автор не жалеет красок, чтобы изобразить бесчеловечную жесткость и ничем не вызванные варварские нападки войск от офицеров до последнего солдата”².

В докладе приводятся выдержки из рассказа о других солдатах, которые идут на карательную операцию из страха неповиновения, из-за боязни каторги. Делая вывод, что подобный рассказ направлен на то, чтобы внушить ненависть к войску (т.е. к солдатам-карателям — Ю. К.) и призвать их к неповиновению при усмирении бунтов и беспорядков, цензор предлагает: „[...] брошюру задержать, а против автора возбудить судебное преследование по § 6 отдела VIII Временных правил о печати и ст. 129 Угол. уложения”³.

В тот же день Московский комитет по делам печати, подтверждая выводы А. Венкстерна, просит прокурора Московской судебной палаты привлечь к судебной ответственности автора, издателя и владельца типографии. Одновременно Комитет сообщает, что письмом от 24 сентября он обязал Инспекцию над типографиями сообщить Судебной палате данные о личности представителя книгоиздательства „Народная мысль”.

Обращает на себя внимание несоответствие дат. Рассказ поступил в Комитет 23 сентября 1906 года, доклад цензора и решение по нему состоялись 27 сентября, а данные о личности представителя издательства были запрошены для Судебной палаты тремя днями раньше — 24 сентября. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, что „свобода печати”, объявленная в царском манифесте 17 сентября 1905 года, была мифической.

В архивных документах отсутствуют сведения о мотивах обыска в типографии А. П. Поплавского. Однако косвенное указание причин находим в статье посвященной легальной большевистской печати в Петербурге⁴.

С начала 1906 года, при активном участии В. И. Ленина, „Электропечатная товарищества «Дело» печатала большевистскую газету „Волна”, журнал „Библиотека наших читателей” и выпустила ряд брошюр, в том числе и *Доклад об оборонительном съезде РСДРП*, написанный В. И. Лениным, заключительная часть которого была конфискована полицией. При этом следует отметить, что кроме полиции в обыске и конфискации принимал участие офицер охранного отделения жандармерии. После целого ряда полицейских налетов, обысков и судебных преследований, в целях конспирации, большевики

² ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 563, л. 2.

³ Там же, л. 2 об. Статья 129 Уголовного уложения о наказаниях одним из пунктов предусматривала наказание каторжными работами на срок до восьми лет за возбуждение к учинению тяжкого преступления и нарушению воинскими чинами обязанностей военной службы. (Справочная книга о печати, СПб., 1907, стр. 53 - 54.).

⁴ Б. Метлицкий, *Электропечатная товарищества „Дело”, „Нева” 1970. № 3, стр. 138 - 143.*

стали прибегать к изменению адреса издательства в выходных данных брошюр. Так на обложке брошюры — К. Каутский *Движущая сила и перспективы русской революции*, перевод которой был сделан В. И. Лениным, было указано: „Москва, Типография А. Поплавского. Тверской бульвар”. Установить действительный адрес типографии, которая находилась в Лялином переулке и произвести налет на нее было делом полицейской „техники”.

Однако имя автора брошюры *Заслуга рядового Пантелеева* при обыске и конфискации не было раскрыто ни полицией, ни охранным отделением жандармерии. Это обстоятельство также повлияло на мотивы запрещения рассказа до решения по докладу цензора, а он, руководствуясь полицейскими соображениями, лишь проявил свою реакционно-монархическую сущность.

30 сентября Московский комитет официально уведомил Главное управление по делам печати о задержании рассказа. Однако установить, где находился весь тираж даже по архивным материалам не представляется возможным. В письме Московского комитета прокурору Московской судебной палаты от 27 сентября говорится: „23 сего сентября из типографии А. П. Поплавского поступила в Московский комитет по делам печати отпечатанная в количестве 20 000 экземпляров брошюра под заглавием *Заслуга рядового Пантелеева*⁵. Инспектор книгопечатания к книготорговли в Москве, сообщая 6 октября 1906 года данные о личности издателя, пишет: „Имею честь препроводить при сем шесть экземпляров из конфискованных таковых брошюр *А.С.Г. Заслуга рядового Пантелеева*⁶.”

23 октября определением прокурора Московской судебной палаты, арест, наложенный Комитетом, был утвержден. Об этом 25 октября Московский комитет сообщил Главному управлению по делам печати. Сообщений об уничтожении рассказа не было.

18 декабря 1906 года прокурор Московской судебной палаты уведомил Комитет по делам печати, что издатель — Михаил Николаевич Кузнецов привлечен к ответственности по 5 пункту статьи 129 Уголовного уложения⁷, а дело владельца типографии счел подведомственным „Мировым судебным уложениям” и предложил Комитету сделать соответствующее представление.

Казалось бы дело о первом рассказе А. С. Грина можно было считать законченным. Однако Главное управление по делам печати, не получив сообщения Московского комитета об уничтожении рассказа, циркуляром 11001 от 27 октября 1906 года разослано более 100 уведомлений об аресте на рассказ *Заслуга рядового Пантелеева*, всем губернаторам, начальникам областей.

⁵ ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 563, л. 3.

⁶ ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 563, л. 5.

⁷ См. сноску 2.

штабам жандармерии, казачьих войск, Кавказского военного округа и т.п. Реестр отправлений сдан на почту 29 октября 1906 года⁸.

Единственным сообщением о распространении брошюры является письмо прокурора Московской судебной палаты, который направил Комитету по делам печати⁹ четыре брошюры рассказа *Заслуга рядового Пантелеева*, полученные 2 февраля 1907 года от инспектора типографий, литографской и книжной торговли города Лодзи.

24 февраля, отвечая на запрос прокурора Петербургской судебной палаты Главное управление по делам печати сообщило, что судебное преследование возбуждено в Москве. По неопубликованным воспоминаниям В. П. Абрамовой-Калицкой, первой жены А. С. Грина, и редактор, и издатель, и выпускающий были посажены в тюрьму, но документальных данных об этом до сих пор не обнаружено.

28 февраля дело о рассказе *Заслуга рядового Пантелеева* II отделением Канцелярии Главного управления по делам печати было закрыто.

В течение многих лет поиски первого рассказа были безуспешными. А. С. Грин считал его безвозвратно утерянным. В 1961 году один экземпляр был найден в фонде „Вещественных доказательств Московской жандармерии за 1906 г.“, а в 1966 году четыре экземпляра в отделе редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.

Прожив несколько дней в Москве А. С. Грин уехал в Петербург, где пробыл около месяца. Не доверяя надежности своего паспорта на имя Мальцева, которым его снабдил Н. Я. Быховский, он уехал к отцу в Вятку и прожил там с конца июля до начала августа 1906 года. В Вятке отец А. С. Грина снабдил его паспортом умершего мещанина А. М. Мальгинова. С этим паспортом он вернулся в Петербург.

В это время А. С. Грин написал рассказ *Слон и Моська* также под криптонимом А. С. Г., который был издан книгоиздательством „Свободная пресса“ и набран в типографии Безобразова и К^о в Петербурге.

Дело о рассказе *Слон и Моська. Из летописей ...ского батальона*, тираж которого предполагался в 10 000 экземпляров, было начато Петербургским комитетом по делам печати 4 декабря 1906 года. Заседание, проходившее под председательством А. Катенина, определяет: „Содержание и изложение всего рассказа, а особенно места, отмеченные и подчеркнутые красным карандашом на страницах 4, 5, 7, 15, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27, 29 и 30, указывают на намерение автора возбудить в нижних чинах враждебное отношение к начальствующим лицам и к военной службе вообще. Изложенное же на стр. 13 содержит несомненные признаки преступления, преследуемого по п. 5, ст. 129 Угол. улож.“¹⁰. В этот же день Петербургский комитет делает официальное

⁸ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 16, д. 898, л. II об.

⁹ ЦГА г. Москвы, ф. 31, оп. 3, ед. хр. 563, л. 9.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 777, оп. 7, л. 307, л. 3; см. сноску 2.

представление Главному управлению по делам печати, сообщает петербургскому градоначальнику о наложении ареста на брошюру *Слон и Моська*, с указанием, что срок выхода ее в свет должен наступить 8 декабря в 1 ч. 30 мин. дня и больше делом об издании этого рассказа не занимается.

I отделение Канцелярии Главного управления по делам печати начинает дело 5 декабря 1906 года.

21 декабря 1906 года определением Петербургской судебной палаты, в распорядительном заседании, арест, наложенный Комитетом по делам печати, оставлен в силе¹¹.

Только 23 мая 1907 года Петербургская судебная палата в открытом заседании рассмотрела дело об издании рассказа *Слон и Моська*. В приговоре говорится, что вышеназванная брошюра имеет целью возбуждение к нарушению воинскими чинами обязанностей военной службы, что наказуется по ст. 129 Уголовного уложения. Но, принимая во внимание сообщение старшего инспектора типографий и т.п. заведений, что указанная брошюра не печаталась, а было лишь сделано восемь оттисков для представления в цензурный комитет, определила к судебной ответственности издателя и владельца типографии не привлекать, а набор и стереотипы, если таковые имеются, уничтожить.

29 октября 1908 года Петербургский градоначальник сообщил, что набор брошюры А. С. Г. *Слон и Моська* был разобран при наложении на нее ареста. Об этом же Главное управление по делам печати 22 ноября 1908 года уведомило Петербургского окружного прокурора¹².

22 ноября 1908 года дело о рассказе *Слон и Моська* I отделением Канцелярии Главного управления по делам печати было закрыто.

Один экземпляр рассказа был найден в 1965 году в отделе редких книг Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, два экземпляра в 1966 году в подобном отделе Государственной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

Два первых рассказа писателя увидели свет и нашли своих читателей в публикациях советской печати¹³.

Цензурным преследованиям в 1907 году подвергся рассказ А. С. Грина *Ночь*, опубликованный в шестом номере журнала „Трудовой путь“¹⁴.

11 июля Петербургский комитет по делам печати сделал официальное представление I-му отделению Канцелярии Главного управления, а 16 июля направил в эту же Канцелярию мотивированный доклад советника Н. Лебе-

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 9, д. 686, л. 3.

¹² ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 9, л. 686, л. 9, 10.

¹³ „Литературная Россия“ 1964, № 35, 28 VIII, стр. 8 - 11 (*Заслуга рядового Пантелеева*); *Прометей. Альманах*, т. 3, Москва 1967, стр. 310 - 322 (*Слон и Моська*).

¹⁴ Совместно с рассказом *Ночь* преследованию подверглись стихотворение А. Блока *Люблю тебя, Ангел-Хранитель...* и продолжение рассказа В. Башкина *Квартира*, опубликованные в том же номере.

дева. В этом докладе, характеризуя стихотворение А. Блока как воспевающее, хоть и в туманной форме, политическое убийство, Н. Лебедев пишет о рассказе *Ночь*: „Содержание этого рассказа как бы иллюстрирует собою мысль, заключающуюся в только что приведенном стихотворении. Действующими лицами в нем являются члены одного из провинциальных комитетов партии социалистов-революционеров, а предметом — совершаемые революционерами убийства политических агентов. При этом рассказ ведется в таком тоне, что не может быть никакого сомнения в намерении автора — представить убийц-революционеров лицами безукоризненной честности и высокого героизма, а агентов полиции трусами и негодяями, вполне достойными постигшей их участи”¹⁵.

4 августа 1907 года Петербургская судебная палата, определением в распорядительном заседании оставила в силе арест, наложенный Комитетом по делам печати. Однако время шло, 15 августа прокурор Петербургского окружного суда запросил Комитет о распространении шестого номера журнала „Трудовой путь”, 22 августа запрос был переслан в инспекцию над типографиями и т.п. заведениями в Петербурге. 28 августа от нее был получен ответ, что из 22 000 экземпляров удалось конфисковать 27 экземпляров у переплетчика и 7 в помещении редакции¹⁶. 5 сентября этот ответ был переслан прокурору Петербургского окружного суда.

13 сентября 1907 года Петербургский комитет по делам печати направил своему Главному управлению выписку из журнала заседаний: „О привлечении к судебной ответственности редактора журнала «Трудовой путь» А. Романовского по пп. 1,4 и 5 ст. 129 Уголовного уложения издания 1903 года¹⁷, а равно и других лиц, могущих оказаться виновными по сему делу”¹⁸.

Осталось неизвестным были ли возбуждены судебные дела, кстати А. Романовский стал редактором только с седьмого номера. Журнал „Трудовой путь”, выходявший с января - февраля 1907 года (№ 1 и 2 объединенные), после выхода первого номера в 1908 году прекратил свое существование и постановлением Петербургской судебной палаты от 10 октября 1908 года запрещен навсегда¹⁹. Известна лишь дата окончания дела об этом журнале I отделением Канцелярии главного управления по делам печати — 23 сентября 1914 года.

А. С. Грин в эти годы (1906 - 1910) проживал по чужому паспорту на нелегальном положении и мы можем только удивляться отсутствию фантазии как у царской цензуры, разбиравшей одновременно дела об издании рассказа *А. С. Г. Заслуга рядового Пантелева*, *А. С. Г. Слон и Моська* и *А. С. Грин Ночь*,

¹⁵ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 9, д. 836, л. 20 об.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 766, оп. 9, д. 836, л. 27.

¹⁷ См. сноску 2.

¹⁸ ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 9, д. 836, л. 29.

¹⁹ *Библиография периодических изданий России*, т. 3, Ленинград 1960, (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина) стр. 410.

так и у царской охранки, которые не смогли установить личность автора для предания его суду. Более того, нелегальное положение А. С. Грина не помешало ему включить рассказ *Ночь* под заглавием *Подземное* в свою первую книгу рассказов *Шапка невидимка*, изданную книжным магазином „Наша жизнь” и увидевшую свет в Петербурге в 1908 году. Сведений о цензурных преследованиях этой книги не обнаружено и это еще раз подтверждает формализм царского чиновничьего-бюрократического аппарата. Под заглавием *Ночь* рассказ еще раз публиковался в 1916 году, а под заглавием *Подземное* был опубликован в собрании сочинений А. С. Грина, в 6 томах, в 1965 году.

Такова история цензурных преследований произведений А. С. Грина. Заметим, кстати, не раз подтверждающееся обстоятельство, что не всегда следует доверять авторам (известно, что А. С. Грин называл своим первым произведением рассказ *В Италию*²⁰, фактически являющийся третьей публикацией), а необходимы тщательные исследования, и в том числе кропотливые поиски в архивах и отделах редких книг библиотек.

HISTORY OF PUBLISHING THE FIRST STORIES BY A.S. GRIN

by

JURI KIRKIN

Summary

In the article the author presents the influence of Tsarist censorship on the fate of the first anti-Tsarist stories of the writer: *The merit of the private Panteleiev*, *The elephant and Moska*, and *The night*. The first two works were found and were rendered accessible to general readers only in our times. *The night*, however, appeared in the first Grin's collection entitled *The cap of invisibility* which was published in 1908.

²⁰ *Писатели. Автобиографии и портреты современных русских прозаиков*, под ред. В. Лидина, Москва 1926, стр. 85; То же, изд. 2-ое, доп. и испр. 1928, стр. 99.